

DOI 10.17150/978-5-7253-3001-4.25
УДК 94
ББК 63.3

Н.И. ПУЗЕВИЧ
Н.Н. ВОЛКОВА

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС: ПЕРВЫЕ ИЗЫСКАТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ ПО ДОБЫЧЕ МОНАЦИТА В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

В статье исследуется история первых изыскательских работ по добыче стратегически важного редкоземельного минерала — монацита. Монацит первоначально планировалось использовать в качестве начинки для атомной бомбы. Для этого в Красноярском крае Канского района был построен Таракский горнопромышленный комбинат (п/я 55) и поселок Таежный. Однако в дальнейшем, по мере открытия достаточного количества урановых источников, академик Курчатов предложил начинить атомную бомбу ураном. Необходимость в монацитовом сырье отпала, поэтому все радиоактивные элементы решено было переправить в Свердловскую область и там захоронить, опасный песок оказался брошенным в окрестностях деревни Зюрзя, что в Красноуфимском районе. Объект получил название «секретный комбинат Госкомрезерва «Победа».

Ключевые слова: военно-промышленный комплекс; Восточная Сибирь; Красноярский край; Канск; атомная промышленность; Атомный проект; монацит; торий; атомное (ядерное) оружие; организованная геолого-разведочная партия.

*N.I. PUZEVICH
N.N. VOLKOVA*

THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX: THE FIRST SURVEY WORKS ON THE EXTRACTION OF MONAZITE IN EASTERN SIBERIA

The article investigates the history of the first prospecting works on the extraction of strategic important rare — earth mineral-monazite. Monazite was originally planned to be used as the filling of an atomic bomb. To do this, in the Krasnoyarsk region of the Kansk district was built Tarak mining plant (postbox 55) and the village of taiga. However, in the future, as the discovery of a sufficient number of uranium sources, academician Kurchatov proposed to fill the atomic bomb with uranium. The need for monazite raw materials disappeared. Therefore, all radioactive materials, it was decided to smuggle in Sverdlovsk oblast, and there buried, dangerous sand was thrown around the village Sursa that in the Krasnoufimsk district. The object was called «the secret plant of the state reserve "Victory"».

Keywords: the military-industrial complex; Eastern Siberia; Krasnoyarsk Krai; the Kansk district; the village of taiga; nuclear industry; Nuclear project; monazite; thorium-232; atomic (nuclear) weapons organized prospecting party.

Проблема зарождения и развития атомной промышленности в России, несмотря на длительный исторический период, является актуальной и до сих пор нуждается в пристальном исследовании. В августе 1945 г., когда Соединенные Штаты Америки на японском народе испытали две атомные бомбы, советское правительство остро ощутило опасность, грозящую советским людям. С целью обезопасить Советское государство от внешнего вторжения появился Атомный проект, представляющий комплекс мероприятий, направленных на создание ядерного оружия. Все союзные республики принимали активное участие в его реализации, не осталась в стороне и Восточная Сибирь, настойчиво велась разведка, а в дальнейшем и промышленная добыча радиоактивных минералов, их поиск начался задолго до практического использования внутриядерной энергии. Одним из таких минералов был монацит. В Красноярском крае его разработка велась уже в конце 30-х гг. XX в. на речках, ручьях и ключах правого берега реки Кан (примерно в 65 км от города Канска) вниз по его течению. Центром был поселок Таранчет, который располагался на речке Таранче [1].

Промышленной добыче предшествовала работа старательских артелей и первых геологов, которые при промывке золотых песков обнаруживали рыжеватый шлик, который трудно было отделить от драгоценного металла.

В 1937 г. была организована Красноярская поисково-тектонико-геохимическая партия № 3 Западносибирского отделения Союзредметразведки под руководством профессора Томского индустриального института Ю.А. Кузнецова с целью выяснения возможностей редкометалльного оруднения Южно-Енисейского кряжа. В состав этой партии входил специальный отряд В.А. Тимофеевского, главной его задачей которого явились дополнительные поисковые работы на площади Таракского месторождения. Партией были подсчитаны первые промышленные запасы, составившие более 4 млн кубометров орудненных песков с 2 762,96 т монацита [2].

В 1938–1939 гг. организовали специализированную геологоразведочную партию «Промразведка» во главе с геологом В.Н. Старковым и инженером М.Г. Русановым, были изучены условия залегания и возможной разработки месторождений монацита на речках Тараке, Казачке и на Осиновом ручье. Здесь под руководством горного техника М.Н. Афанасьева было добыто первых 11 т монацита. Кроме того, на Тараке были подсчитаны запасы золота (247,17 кг), граната (1 209,27 кг), ильменита (титанистый железняк — руда для получения титана) — 5 702,6 т [3]. Начало добычи монацита на Таракском месторождении позволило правительству отказаться от импорта этого минерала из-за рубежа. Первые пробные разработки монацита начались в 1938–1939 гг. на правом берегу Кана в районе речек Тарака и Малый Курыш. В этих местах, в ходе работ, было выявлено, что здесь находились его промышленные залежи. Монацит (от греч. monazo — бываю, живу один) представляет собой фосфорное соединение редкоземельных элементов. По мнению ученых, образуется в результате эрозии и выветривания из горных пород кристаллов монацита. Зерна монацита в среднем имеют размер около 0,8 мм и различный цвет: белый, желтый, желто-зеленый, коричневый, красно-бурый. Здесь, местные жители называли разновидности монацитовых песков «рыжилом». Но монацит не обычный речной песок, он радиоактивен и небезопасное фосфорное соединение. В секретных документах того времени монацит условно значился под названием церит, а торий — церием [4, с. 47]. Разведанные промышленные запасы полезных ископаемых явились основой для начала строительства в 1939 г. предприятия «Таракстрой» с производительностью 500–600 тыс. кубометров песка в год и получением металла церия (тория) до 14,5 т в год.

Всего в 1938–1939 гг. было добыто более 60 т высокопроцентного монацитового концентрата. Проведенные работы позволили уже в 1940 г. организовать Таракское горнопромышленное предприятие, которое возглавил В.П. Старков.

В годы Великой Отечественной войны работы по разведке и добыче сырья не прекращалась. По итогам 1941 г. на предприятии работа-

ли 320 человек, среди них было 5 инженерно-технических работников. 17 служащих, 72 квалифицированных работников. 217 — разнорабочих [5]. С 1941 по 1944 г. были построены несколько жилых домов, клуб, пожарное депо, доводочная станция, баня, овощехранилище, здание конторы, прачечная. После окончания войны правительство решило продолжить строительство Таракского комбината. Основными объектами разведки были и добычи монацита в 1946 г. стали россыпи речек Тараки, Казачки и ключа Захарьевского.

Рабочий поселок, который начал строиться, назывался Таракстрой Курьшинского сельского совета. Попутно с монацитом по ключам Безозовскому и Осиновокскому добывали золото. Только в ноябре 1946 г. приказом министра цветной металлургии № 175 сс/оп были утверждены мероприятия по строительству Таракского горнопромышленного комбината для обеспечения сырьем «установленного правительством плана по производству церия». Устав предприятия был утвержден Министром цветной металлургии П.Ф. Ломако и зарегистрирован 22 ноября 1947 г. Одновременно велись пробные работы, ввод первой очереди комбината был определен на 3-й квартал 1949 г.

В 1945 г. на Таракстрой, по словам старожилов Самороковых, доставили заключенных, ими оказались бывшие японские военнопленные. Они занимались строительством жилых бараков, больницы, домов. В дальнейшем их сменили свои заключенные, среди которых было немало советских депортированных военнослужащих, попавших в плен к немцам и осужденных на длительные сроки. Здесь они пробыли до 1953 г. Местные жители рассказывали, что в Таежном оказались и заключенные, проходящие по «делу врачей». Они, в основном работали на строительстве домов. При хорошей производительности и дисциплине зачет шел один год за три. Кроме того, их использовали на заготовках леса и дров.

На горных работах были заняты вольнонаемные, среди которых находились юноши и девушки, прибывшие по комсомольскому призыву.

В апреле 1949 г. Таракский горнопромышленный комбинат перевели из Министерства металлургической промышленности в состав Главного управления Енисейстроя МВД СССР. В состав Таракского комбината, который получил на момент передачи в МВД название «Таежное горнопромышленное управление» и ИТЛ входили 8 приисков, 2 дражных полигона, 8 обогатительных фабрик, доводочная фабрика, 2 действующие электростанции, строительство электростанции на 6 тыс. кВт на станции Камала, механические мастерские, 3 лесозаготовительных участка, лесозавод и деревообрабатывающие мастерские, 3 строительномонтажных участка, торгово-снабженческие предприятия, сельхоз ИТЛ [7, с. 47].

Комиссия Министерства цветной металлургии решила, что долину р. Тараки наиболее рационально разрабатывать драгами или плавучими мойками в комбинации с экскаваторами. Фабрики для промывки

песков решено было делать мобильными, что позволяло переносить конструкцию следом за продвижением работ. Все основное оборудование состояло с промывательных бочек (их называли барабанными грохотами) со скрубберами, плоских вибрационных грохотов, отсадочных машин, столов Вильфлея.

С весны 1947 г. стали устанавливать драги и больше использовать различные механизмы, тракторы, экскаваторы, автомобили. Активно внедрялись изобретения и новые технические решения. Через три года все старательские работы прекратились, а рабочие перешли на государственные участки. Определенный интерес представлял принцип ручной добычи монацита, для чего использовалась бутара. По словам бывшего главного инженера комбината В.Д. Волкова, она представляла собой короб из плах шириной 80–100 см с бортами до 5–6 м. На дно укладывались коврики из ворсистой матери и закреплялись металлическими грохотами. На бутару подавалась вода из ручья или речки. В головку бутары носили золотосодержащие пески вручную и скребками на длинных палках «бутарили», т.е. перемешивали пески и смывали их в отвал. Затем снимали золото. Для этого убрались грохота и коврики с мелким песком и золотом и уже ручными лотками окончательно промывали и извлекали золото. Бывшие работницы комбината Л.Ф. Серикова (Швецова) и Э.К. Шубакова (Осс) рассказывали, что промывая пески на бутарах, женщины стояли по колени в воде, с ног до головы мокрые, отчего потом у них болели и отказывали ноги.

В 1958 г. ввели в строй шагающий экскаватор ЭШ-3/40, который сразу позволил увеличить производительность вскрышных работ на 45 %. Когда начинался сезон, работы велись круглосуточно в три смены. Промышленная разработка месторождений всегда начиналась с вскрышных работ, песчаная масса шла на обогатительные фабрики, а потом подавалась на доводочное производство. Доводочная фабрика занималась обработкой черновых концентратов и выдачей готовой продукции — товарного концентрата. На доводочную фабрику из обогатительных или напрямую с драг черновой концентрат поступал с содержанием монацита 94–95 %, который по специальной технологии доводили до 99 % [5].

По словам одного из старейших работников комбината (1950–1961) Виталия Дмитриевича Волкова, бульдозерами и экскаваторами снимали верхний слой пустой породы, а пески, содержащие минералы, экскаваторами грузили в автомашины ЗиС и отправляли на бункер, дальше на транспортер и обогатительную фабрику. Пески поступали в скруббер, представлявший собой большую бочку с отверстиями диаметром 2 м и длиной 6 м. Внутри ее были штыри для разбивки кусков песка и породы. По трубе подавалась под большим давлением вода для размыва породы. Пески собирались в поддон и направлялись на большие отсадочные машины, с которых поступали на малые и на сотрясательные

столы с наклонной плоскостью, набитой деревянными рейками. Здесь легкие частицы смывались, а минералы, в том числе монацит и золото, собирали в лотки, а с них — в 10-литровые бочки [6, с. 75].

Доводочная фабрика располагалась в поселке Таежном, под горой. Машины с концентратом подъезжали наверх и разгружались. Концентрат из бочек высыпали в электропечи для просушивания. Далее концентрат попадал на магнитные сепараторы производства СССР и Швеции. В магнитном поле мелкие частицы, в том числе ильменит, гранат, цирконий, шли в отвал, а монацит и золото — на сотрясательные столы, где концентрат доводился до нормы (в основном по рыжему цвету) и помещался в отдельные емкости, предназначенные для монацита и золота. В химико-минералогической лаборатории доводочной фабрики делали анализ продукта и составляли сертификат. Затем продукт сушили и затаривали в брезентовые мешки по 30 кг. Эти мешки помещали в небольшие банки, наподобие тех, в которых перевозили киноленты. Их пломбировали и отправляли на склад. Золото затоваривали в специальные кружки, которые тоже пломбировали. Основную продукцию сначала под охраной везли в Канск, там был специальный тупик, а потом поездом доставляли в Москву. Машину до Канска сопровождали трое военнослужащих. Один сидел с водителем, а двое других с винтовками находились в кузове вместе с грузом.

В лучшие годы на комбинате и в поселке неплохо было организовано продовольственное и промтоварное снабжение Таракским продснабом. На него был распространен порядок снабжения, установленный для обеспечения спецработ. Это касалось производственного и бытового снабжения. Наряды шли с красной полосой, что означало беспрепятственное обеспечение. Там работали 20 магазинов и ларьков, 2 столовые, 7 хлебопекарен, подсобное хозяйство. Старожилы вспоминали, что в магазинах свободно стояли баночки с черной икрой, лежали шоколадные конфеты и др. продукты, недоступные в то время для обычных населенных пунктов. В поселке располагались две золотоскупки, в которых за сданное золото давали «золотые рубли». Они были в соотношении один к десяти обычным рублям и назывались бонами. Боны отоваривались отдельно, на них можно было купить по очень низким ценам дополнительно то, чего не было в обычных магазинах. Большой популярностью пользовался местный рынок, на который люди съезжались со всех ближайших деревень.

Поселок Таежный развивался ускоренными темпами. Газета «Власть Советов» в 1957 г. писала, что еще в предвоенные годы с отдельными домиками здесь были палатки, в которых жили рабочие. Сейчас же здесь целые кварталы, улицы с тремя школами, детскими учреждениями, больницей, магазинами, Домом культуры. Рядом с поселком шумит тайга, но жители не чувствуют своей отдаленности. Они живут зажиточно, культурно, весело. В поселке в то время была библиотека с 20 тыс. томов,

в Доме культуры активно занимались коллективы художественной самодеятельности, чье творчество радовало не только таежинцев, но и жителей округа. Руководил Домом культуры талантливый человек, ветеран Великой Отечественной войны Николай Зиновьевич Матысик. Его стараниями в Таежном часто выступали профессиональные артисты. Поселок застраивался комплексно. Вместе с жильем возводили бытовые и вспомогательные объекты, спортивные сооружения. Столовая славилась кулинарными изделиями. Как и в любом городе здесь работали радиоузел, больница, поликлиника. Больница всегда была переполнена. Бывшая заведующая таежинской аптекой Анна Александровна Обухова говорила, что в лекарствах нужды не знали, все было в избытке. А пионерский лагерь «Березка» был известен далеко за пределами Канского района.

За рекой Тарака располагался лагерь заключенных по политическим статьям, где текла своя жизнь, там тоже были клуб, больница, аптека, баня. До 1953 г. в лагере содержались только мужчины, часть из них работала на реке Тараке, ниже горного участка № 8, на вскрышных работах и добыче песков, другая часть — на строительстве домов. Возили заключенных на автомашинах с охраной. В забоях они кирками добывали ручную пески и по сходням на тачках вывозили в бункер. После 1953 г. мужчин увезли, а на их место доставили женщин, тогда там появился детский дом. Женщины щипали слюду. Лагерь ликвидировали в мае 1955 г.

В 1960 г., когда здесь прекратилась добыча монацита, в поселке насчитывалось более 15 тыс. жителей. После закрытия комбината жизнь в поселке пошла на убыль, сегодня здесь проживает менее двух тыс. человек, в основном это люди старшего поколения, которые с тоской и горечью вспоминают о былой славе своего предприятия и поселка Таежный.

Список использованной литературы и источников

1. Бондарь М. Нерешенная монацитовая проблема [Электронный ресурс] / М. Бондарь. — Режим доступа : <http://rarearth.ru>
2. Волобуев Г. Т. Таракские россыпи: поселок Таежный в Атомном проекте СССР / Г. Т. Волобуев. — Красноярск : Буква С, 2011. — 224 с.
3. Государственный архив Красноярского края. — Ф. Р-1880. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 175.
4. Машковцев Г. А. Минерально-сырьевая база и производство урана в Восточной Сибири на Дальнем Востоке / Г. А. Машковцев, В. Н. Щеточкин // Минеральные ресурсы в России. Экономика и управление. — 2008. — № 1. — С. 45–52.
5. Первенец атомного проекта [Электронный ресурс] // Красноярский рабочий. — 2010. — 29 янв. — Режим доступа : <http://www.memorial.krask.ru>
6. Пузевич Н. И. Минерально-сырьевая база добычи урана в Восточной Сибири: Приаргунский горно-химический комбинат / Н. И. Пузевич, Н. Н. Волкова // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2012. — С. 72–77.
7. Хмелев М. А. Добыча урана на востоке страны / М. А. Хмелев. — М. : Недра, 1989. — 302 с.

Информация об авторах

Пузевич Николай Игнатьевич — кандидат исторических наук, доцент базовой кафедры истории, педагогики и психологии, Братский государственный университет, 665709, г. Братск, ул. Макаренко, 40; e-mail: PuzevichNI@yandex.ru

Волкова Наталья Николаевна — старший преподаватель кафедры правоведения и философии, Братский государственный университет, 665709, г. Братск, ул. Макаренко, 40; e-mail: lksi-brstu@rambler.ru

Authors

Nikolai I. Puzevich — PhD in History, Associate Professor of the Department of History, Bratsk State University, 40 Makarenko St., 665709, Bratsk, Russia; e-mail: PuzevichNI@yandex.ru

Natalia N. Volkova — Senior Lecturer of Department of Philosophy and Law, Bratsk State University, 40 Makarenko St., 665709, Bratsk, Russia; e-mail: lksi-brstu@rambler.ru